

АЛЬТЕРНАТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, ИЛИ КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ

Кулагина Е. В., к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

В статье на основе данных государственной статистики проводится анализ факторов, отвечающих за воспроизводство кадрового потенциала — важнейшего ресурса модернизации. Анализируются результаты государственной политики, направленной на повышение квалификации инженерных кадров и промышленное развитие. Приводятся сравнения между Россией и странами Евросоюза по инвестициям в социальную сферу и человеческий потенциал. Устанавливается взаимосвязь между показателями развития промышленности, приоритетами бюджетной политики, касающейся финансирования науки и образования, а также стратегиями населения в выборе специальностей и видов экономической деятельности.

В то время как в политическом дискурсе страны призывы к модернизации постепенно уступают место задачам макроэкономической и бюджетной стабильности¹, интенции к инновационным преобразованиям экономики все еще сохраняют твердые позиции на уровне стратегических проектов и действующих программ. Принципы Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г.² утвердились в Стратегии инновационного развития Российской Федерации.³ Последовательно воплощаются в жизнь федеральные целевые программы, в том числе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2007–2013 гг.»⁴, «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.⁵, Программа развития образования на 2011–2015 годы.⁶ Согласно Стратегии инновационного развития, первоочередное значение получила разработка таких государственных программ, как «Развитие образования», «Развитие науки и технологий»,

¹ Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах. См.: <http://kremlin.ru/news/8192>.

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

³ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

⁴ Федеральная целевая программа (ФЦП) «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2007–2013 гг.». Утверждена постановлением Правительства РФ от 18.08.2007 № 531.

⁵ Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. Утверждена постановлением Правительства РФ от 28 июля 2008 г. № 568.

⁶ Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 61.

«Экономическое развитие и инновационная экономика», «Информационное общество (2011–2020 годы)», а также иных государственных программ, направленных на развитие высокотехнологичных секторов экономики (авиация, космос, атомный энергопромышленный комплекс)⁷. Первоочередной задачей является развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций. Именно поэтому ключевое внимание на данном этапе уделяется модернизации общего и дошкольного образования, а также приведению содержания и структуры профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда, который, как предполагается, должен предъявлять запросы на высококвалифицированную рабочую силу. Согласно бюджетному посланию президента, «никакая модернизация не возможна без квалифицированных специалистов, талантливых ученых, без качественного образования и постоянного профессионального обучения. Необходимо стремиться к росту научного потенциала нашей страны, накоплению объектов интеллектуальной собственности, обеспечению в этих целях преемственности поколений в сфере научных исследований и технологических разработок, привлечения и закрепления в ней молодежи... Серьезнейшее внимание должно быть уделено как образованию, так и улучшению здоровья граждан, формированию здорового образа жизни, созданию условий для повышения трудовой и творческой активности»⁸. Проблема качества человеческих ресурсов все время оказывается в контуре государственной политики (как минимум на уровне риторики), в связи с этим в очередной раз возникает вопрос — какие меры предпринимаются правительством для диверсификации отечественной экономики в сторону высокотехнологичного производства⁹? Кроме того, экспертное сообщество по-прежнему ждет ответа на вопрос: «Готова ли Россия инвестировать в свое будущее?»¹⁰. В том и другом случае все зависит от того, будут ли созданы условия, позволяющие включить задачи, стоящие перед системой образования, в широкий социально-экономический контекст, взаимоувязать вопросы подготовки высококвалифицированных специалистов с мерами по преодолению накопившихся диспропорций экономического развития.

Для того чтобы определить, изменилось ли что-нибудь в отечественной экономике, стала ли она наращивать ресурсы, необходимые для предъявления спроса на качественный образовательный и научный потенциал, обратимся к данным статистики. Согласно последним, факт наличия федеральных целевых программ и утвержденных концепций и стратегий пока еще не оказал

⁷ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. См.: <http://old.mon.gov.ru/files/materials/4432/11.12.08-2227r.pdf>.

⁸ Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах. См.: <http://kremlin.ru/news/8192>.

⁹ См.: Аврамова Е. М., Кулагина Е. В. Образовательный потенциал населения как ресурс инновационной экономики // SPERO. 2009. №11; Аврамова Е. М., Кулагина Е. В. Образование в условиях кризиса // Социально-экономические риски: диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации / под ред. академика РАН и РАМН В. А. Черешнева, академика РАН А. И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010; Кулагина Е. В. Региональные диспропорции в накоплении и реализации образовательного потенциала // Экономика региона. 2012. №1.

¹⁰ В 2007 г. этот вопрос был вынесен в название доклада об интеллектуальном потенциале нации, подготовленного Общественной палатой РФ под руководством Я. И. Кузьминова, — «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?».

Таблица 1. Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации, процент от общего объема

	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Экспорт - всего	100	100	100	100	100	100	100
Минеральные продукты	42,5	53,8	64,8	64,9	69,8	67,4	68,8
Машины, оборудование и транспортные средства	10,2	8,8	5,6	5,6	4,9	5,9	5,7
Импорт - всего	100	100	100	100	100	100	100
Машины, оборудование и транспортные средства	33,6	31,4	44,0	50,9	52,7	43,4	44,5

Источник: Российский статистический ежегодник — 2011 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2011.

видимого влияния на переориентацию экономики с сырьевого на инновационный тип развития. Тенденции к усилению роли добывающих производств не только не меняются, но и, наоборот, еще больше набирают силу. В период с 1995 по 2010 г. доля минеральных продуктов в товарной структуре экспорта продолжает устойчиво увеличиваться — с 42,5 до 68,8%. Доля машин, оборудования и транспортных средств, которые страна производила на экспорт, напротив, снизилась почти в два раза — с 10,2% до 5,7% — и не демонстрирует никаких признаков роста. В производстве оборудования также не произошло разительных перемен, так как мы продолжаем активно закупать его у развитых стран — с 33,6 до 44,5% в товарной структуре импорта (табл. 1).

Ощутимого экономического подъема по-прежнему не наблюдается и по показателю обновления основных фондов. Степень износа последних остается довольно высокой даже в стратегически важных видах экономической деятельности. В частности, в производстве полезных ископаемых, где на данном этапе сосредоточен национальный интерес, степень износа основных фондов составляет 51% (2010 г.), что чуть ниже показателя 2004 г. (54,8%). В обрабатывающих производствах, в состав которых входит и высокотехнологичная промышленность, обновление фондов фактически не ощущается — с 47,8 до 46,1%. Однако многим хуже ситуация в образовании и здравоохранении, отвечающих за формирование человеческого потенциала. За рассматриваемый период с 2004 по 2010 г. износ основных фондов в образовании вырос с 37 до 53,2%, в здравоохранении — с 45,2 до 53,3%¹¹.

Серьезные проблемы, обусловленные разрушением машиностроительно-го производства и износом основных фондов в промышленности, а также в образовании, невозможно игнорировать при подготовке «квалифицированных специалистов, талантливых ученых», необходимость которой неоднократно подчеркивается в многочисленных программных документах, в том числе в Бюджетном послании. В противном случае это приводит к снижению эффективности образовательной политики. По мнению экспертов, отечественное образование реформируется в значительной степени стихийно, реагируя на довольно слабые сигналы экономических и общественных перемен¹². При знаки бессистемности реформирования образовательной, а также научной

¹¹ Российский статистический ежегодник - 2011г.: стат. сб. / Росстат. М., 2011.

¹² Клячко Т. Л. Комментарии к докладу Общественной палаты Российской Федерации «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?». См.: http://ciospbappo.narod.ru/predm/read/1_komentariij.pdf.

Таблица 2. Консолидированный бюджет Российской Федерации в 2005-2010 гг. *, млрд руб.

Статьи бюджета	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Расходы (общий объем)	6820,6	8375,2	11378,6	13991,8	16048,3	17616,7
Из них расходы на общегосударственные вопросы	754,3	827,4	1171,3	1291,0	1313,8	1440,6
В том числе на прикладные научные исследования в области национальной экономики	39,5	47,2	62,9	75,5	113,6	122,9
Расходы на социально-культурные мероприятия	3642,0	4546,4	5822,3	7122,1	8479,6	10133,8
В том числе на образование	801,8	1036,4	1343,0	1658,1	1783,5	1893,9

Примечание. * Данные приведены с учетом бюджетов государственных внебюджетных фондов.

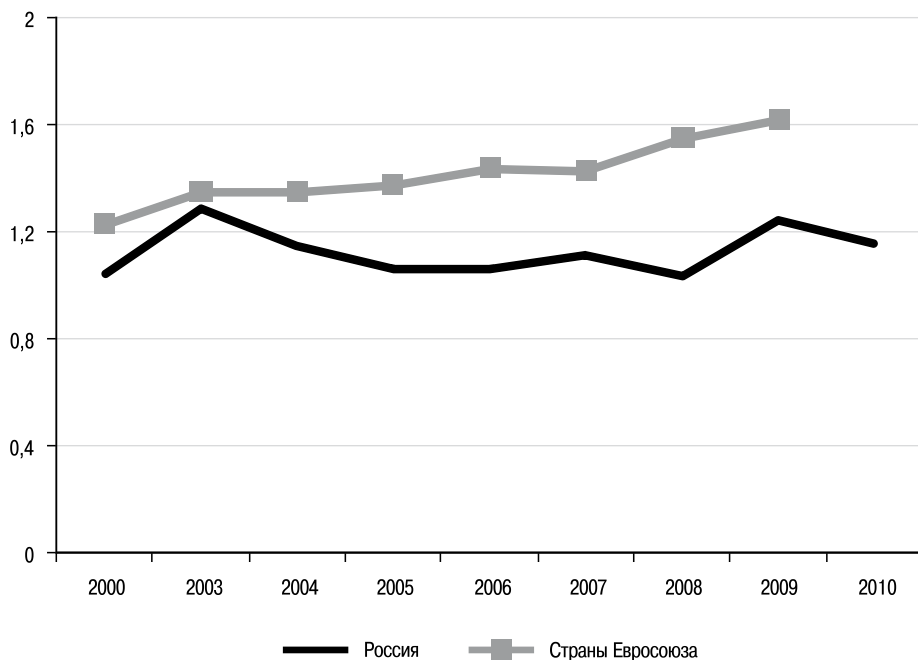
Источник: Российский статистический ежегодник — 2011 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2011.

сферы можно наблюдать даже по установившимся принципам финансирования, когда едва наметившийся за последние годы положительный тренд не отличается устойчивостью. Ежегодный рост доли расходов на прикладные научные исследования и образование не имеет стабильного приращения. Согласно данным консолидированного бюджета РФ, достигнутые темпы повышения уровня финансирования научных исследований за краткосрочный период с 2005 по 2009 г. стали снижаться уже в 2010 г. В образовании отмеченная тенденция наметилась годом раньше (табл. 2).

Отсутствие твердых намерений, касающихся финансирования образования и научных исследований, на фоне общей неблагоприятной ситуации в связи с деградацией высокотехнологичной промышленности еще более отдаляет Россию от развитых стран. Похоже, что многолетнее отставание в расходах на исследования и разработки, а также на образование уже никогда не компенсировать. Россия отстает по этим показателям не только от стран-лидеров, но даже и от стран Евросоюза, ряд которых не имеет высоких результатов экономического развития. В течение десяти лет — с 2000 по 2010 г. — мы так и не приблизились к странам ЕС по доле внутренних затрат на исследования и разработки к валовому внутреннему продукту (с 1,05 до 1,16% ВВП). В то же время значение этого показателя в Евросоюзе устойчиво повышалось (с 1,23 до 1,62% ВВП) (рис. 1).

Расходы на образование в консолидированном бюджете России также составляют меньшую долю (10,1%), чем в странах ЕС (12,3%). К тому же структура расходов в нашей стране имеет принципиальные отличия, говорящие не в пользу сохранения человеческого потенциала. Распределение консолидированного бюджета происходит с учетом интересов командно-административного (21,5%) и военизированного (14,2%) секторов экономики в ущерб отраслям социальной сферы: образованию (10,1%), здравоохранению (10,7%), социальной защите населения (25,0%), культуре (1,8%), а также защите окружающей среды (0,1%). В то же время именно на социальной сфере делается акцент в странах Европы, в том числе на социальной защите (35,93%), тогда как расходы на услуги органов государственного управления (14,59%), на оборону и общественный правопорядок (7,56%) составляют гораздо меньшую долю консолидированного бюджета (табл. 3.).

Рисунок 1. Внутренние затраты на исследования и разработки, процент к валовому внутреннему продукту

Источник: рассчитано по: Россия и страны — члены Европейского союза. 2011 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2011; Российский статистический ежегодник — 2011 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2011.

Политика государств Евросоюза, направленная на инвестирование средств в социальную сферу или в человеческий потенциал, подкрепляется практикой поведения населения, которое, находясь под защитой государства, придерживается той же системы ценностей. Сопоставление структуры расходов на конечное потребление домашних хозяйств и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, показывает, что расходы

Таблица 3. Структура расходов государственного (консолидированного) бюджета по функциональному типу, процент

Страны	Услуги органов государственного управления	Оборона, общественный порядок и безопасность	Экономические услуги	Защита окружающей среды	Жилищно-коммунальное хозяйство	Здравоохранение	Отдых, культура и религия	Образование	Социальная защита
Россия	21,5	14,2	10,0	0,1	4,1	10,7	1,8	10,1	25,0
Страны — члены Европейского Союза	14,59	7,56	10,74	1,68	2,18	12,71	2,34	12,30	35,93

Примечание. По России — данные 2009 г., по странам Евросоюза — 2007-2009 гг.

Источник: рассчитано по: Россия и страны — члены Европейского союза. 2011 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2011.

Рисунок 2. Структура расходов на конечное потребление домашних хозяйств и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства¹³, процент

Примечание. По результатам международных сопоставлений ВВП за 2008 г.

Источник: Россия и страны — члены Европейского союза. 2011 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2011.

на здравоохранение, отдых и культуру входят в разряд приоритетных (*рис. 2*). В то же время в России все усилия домохозяйств и общественных организаций концентрируются вокруг удовлетворения первичных потребностей в еде, расходов на транспорт, жилищные услуги, покупок разных товаров и услуг, одежды и обуви. И только затем идут расходы на здравоохранение в купе с расходами на алкоголь.

О чем это может говорить? Прежде всего, о низком уровне и качестве жизни нашего населения. Кроме того, о том, что стратегии россиян (в купе с некоммерческими организациями) в точности отражают политику государства, не готового к сбережению человеческого потенциала. Как видим, собственные ресурсы домохозяйств довольно ограничены, для того чтобы можно было рассуждать о другом варианте выбора. Даже с учетом помощи некоммерческих организаций расходы на питание достигают четвертой части в структуре потребления, тогда как в странах Евросоюза эта величина в два раза меньше. Кроме того, в России при более холодном климате большие затраты идут на одежду и обувь, что неизбежно. Еще одной из особенностей является высокая доля расходов на алкоголь (6,4%) — выраженный показатель депрессивности. На него тратится больше средств, чем на образование.

¹³ Расходы на конечное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, включают в себя расходы общественных организаций (политических партий, религиозных организаций, профсоюзов, общественных объединений), в отношении которых условно считается, что они предоставляют только индивидуальные товары и услуги. Сюда же включаются бесплатные услуги социально-культурного характера, предоставляемые своим работникам заведениями предприятий, условно отнесенных к сектору некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства.

Что касается доли расходов на образование (5,7%), то мы уступаем здесь европейцам (6,8%). Однако для нашей структуры бюджета это не так уж и мало. Более того, сравнение структур потребительских расходов домохозяйств, уже без учета вклада некоммерческих организаций, показывает, что доля расходов на образование у наших соотечественников выше (2%), чем у европейцев (0,9%)¹⁴. Учитывая различия в качестве жизни, обуславливающие различный уровень инвестиций в человеческий потенциал, расходы россиян свидетельствуют, что им не все равно, как будет решаться этот вопрос. В отличие от стран, где заинтересованность в отдаче от образовательного ресурса проявляет государство и другие социальные институты, в России повышенную бдительность проявляет также и население. Однако в связи с тем что процесс накопления образовательного ресурса зависит от финансовых возможностей домохозяйств, имеющих низкий уровень жизни, это несет в себе значительную степень риска.

Так, например, больше шансов для оплаты услуг образования имеют домохозяйства с одним ребенком. Появление второго, а тем более последующих за ним детей, снижает возможности семей в несколько раз. Кроме того, при существующем в России социально-экономическом неравенстве доступ к платному образованию ограничен не только для низкодоходных групп населения, но и для домохозяйств второй и третьей групп, согласно распределению населения по 20-процентным доходным группам. В большей степени это касается высшего профессионального образования. Концентрация доходов такова, что позволить себе расходы на высшее образование могут только домохозяйства четвертой и пятой (с наибольшими доходами) групп. Их доля в структуре расходов домашних хозяйств на высшее образование составляет соответственно 36,6 и 35,1%. Домохозяйства третьей и второй доходных групп уступают им в разы — их доля в структуре расходов соответственно 16,2 и 10,0%. Доля домохозяйств первой группы с наименьшими располагаемыми ресурсами всего 2%. Следует отметить, что из-за высокой концентрации доходов доступность платного образования на других уровнях системы образования немногим лучше. Даже на уровне среднего образования доступность платных услуг невысока: доля домашних хозяйств третьей, второй и первой групп составляет соответственно 18,7; 14,4 и 8,8% в общей структуре расходов (табл. 4).

За десять лет — с 2000 по 2010 г. — объем платных услуг в системе образования в расчете на душу населения вырос в 8 раз — с 285 до 2285 руб. Удельный вес платных услуг в системе образования в общем объеме платных услуг населению не повышался с 2000 г., балансируя на уровне 6,7–6,9%. При том что цены на услуги росли, индексы физического объема платных услуг в процентах к предыдущему году постепенно понижались. Если в период с 2000 по 2005 г. общий объем услуг был относительно высоким и все-таки превышал показатели предыдущего года — соответственно 121,7 и 107,7%, то впоследствии физический объем платных услуг уже только балансировал на грани достигнутых годом ранее результатов: 2010 г. — 100,5%. Аналогичным образом снижался индекс физического объема платных услуг по среднеду-

¹⁴ Кулагина Е. В. Образовательный потенциал российских регионов: социально-экономический аспект // Качество и уровень жизни населения: от экономического кризиса к модернизации: сборник научных трудов. М.: ВЦУЖ, 2011.

Таблица 4. Распределение расходов домашних хозяйств на оплату услуг в системе образования по домашним хозяйствам с различным числом детей и по 20-процентным группам населения с различным уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов в 2010 г., процент *

	Расходы на образование, всего	в том числе:					Справочно: потребительские расходы
		дошкольное и начальное	среднее	среднее профессиональное	высшее профессиональное	не определенное по уровню	
Все домашние хозяйства	21,5	14,2	10,0	0,1	4,1	10,7	1,8
Домашние хозяйства по 20-процентным группам обследуемого населения:							
первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	4,0	11,2	8,8	9,0	2,1	4,3	7,5
вторая	10,8	12,2	14,4	15,0	10,0	7,3	11,5
третья	17,2	17,8	18,7	23,6	16,2	17,4	15,8
четвертая	35,9	31,2	37,1	32,6	36,6	34,1	23,5
пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)	32,1	27,5	21,0	19,8	35,1	36,8	41,6

Примечание. * По материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств.

Источник: Платное обслуживание населения в России. 2011 г.: стат.сб. / Росстат. М., 2011.

шевому объему: в 2000 г. его величина была равна 122,1%, в 2010 г. — 99,7% к предыдущему году. Похоже, что предел потребительской нагрузки на население в сфере образования уже достигнут (табл. 5).

Кроме бедности существует еще одна негативная тенденция, способная вызвать истощение потребительского спроса, — это влияние демографических факторов или сокращение пользователей услуг. Несмотря на то что численность студентов высших учебных заведений увеличилась без малого на 3 млн чел. с 2000 по 2008 г., в последующие два года (2009–2010 гг.) произошел спад, составивший 463 тыс. чел. Численность детей, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, падала неуклонно и сократилась на

Таблица 5. Основные показатели платных услуг в области образования

Показатели	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Объем платных услуг в системе образования:					
млн руб.	41530	152670	287594	310213	326619
на душу населения*, руб.	285	1075	2026	2186	2285
Удельный вес платных услуг в системе образования в общем объеме платных услуг населению, процент	6,9	6,7	7,0	6,9	6,7
Индексы физического объема платных услуг в системе образования, процент к предыдущему году:					
по общему объему	121,7	107,7	102,4	95,1	100,5
по среднедушевому объему*	122,1	108,3	102,5	95,2	99,7

Примечание. * За 2005, 2008 и 2009 гг. показатель рассчитан с использованием численности населения без учета итогов Всероссийской переписи населения 2010 года (ВПН-2010), за 2010 г. — с учетом предварительных итогов ВПН-2010.

Источник: Платное обслуживание населения в России. 2011 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2011.

Таблица 6. Индексы потребительских цен на отдельные группы услуг в системе образования (декабрь к декабрю предыдущего года), процент

Услуги в системе образования	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Услуги в системе образования (общий объем)	...	116,8	116,4	109,3	104,8
Услуги дошкольного образования	116,7	132,1	120,7	116,2	107,7
Услуги образования	119,2	115,0	115,8	108,3	104,3
общеобразовательные	118,0	116,4	115,2	110,5	108,5
профессионального образования	124,8	115,7	121,0	108,1	100,5
высшего профессионального образования	115,2	114,4	113,8	107,5	104,4

Источник: Платное обслуживание населения в России. 2011 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2011.

6 млн 756 тыс. чел. за последние 10 лет (2000–2010 гг.). Пока еще ситуацию спасают дошкольники: их контингент неуклонно увеличивается — на 1 млн 125 тыс. чел. за период с 2000 по 2010 гг., хотя не так стремительно, чтобы компенсировать потери от предыдущих поколений.

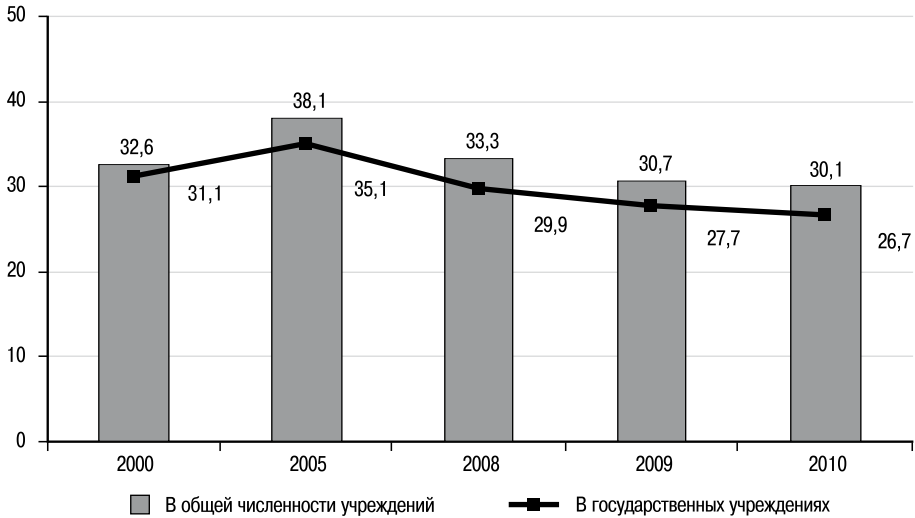
Причиной ежегодного снижения индекса потребительских цен в образовании, произошедшего в течение последних несколько лет, вполне могли стать факторы, обуславливающие сужение потребительского спроса домохозяйств. Наиболее заметно отреагировала система дошкольного и профессионального образования. В дошкольном образовании индекс потребительских цен стал падать с 2005 г. В высшем образовании с 2008 г. он снизился — со 113,8 до 104,4% к предыдущему году (табл. 6).

Следует заметить, что для страны, где бесплатное профессиональное образование в недалеком прошлом было нормой, за довольно короткое время мы слишком быстро достигли запредельно высокого уровня платности услуг. Причем в борьбе за коммерческие места государственные учреждения не уступали частным как в среднем, так и высшем профессиональном образовании. Однако ресурсы населения, видимо, исчерпываются. Быстрее всего на «перегрузку» отреагировала система среднего профессионального образования. Доля студентов, обучающихся с полным возмещением затрат, сократилась с 38,1% в 2005 г. до 30,1% к 2010 г. (рис. 3).

Высшее образование, которое развивалось самыми стремительными темпами на рынке образовательных услуг, благодаря чему стало возможным удовлетворение разнообразных, в том числе и непритязательных потребностей населения, пока еще удерживает достигнутую планку, но не более. Похоже, что на данном этапе коммерческие отношения, в которые втянуты 2/3 всех студентов, обучающихся в России, исчерпали границы своих возможностей. Даже в государственных вузах доля студентов, обучающихся платно, превысила половину — 55,2% в 2010 г. Удельный вес студентов, обучающихся с полным возмещением затрат, пока что не сократился, но и не вырос, даже несмотря на то что данный уровень образования пользуется повышенным спросом. Тренд на увеличение численности этой группы студентов стабилизировался: в 2008 г. — 62,0%, в 2010 г. — 62,8% (рис. 4).

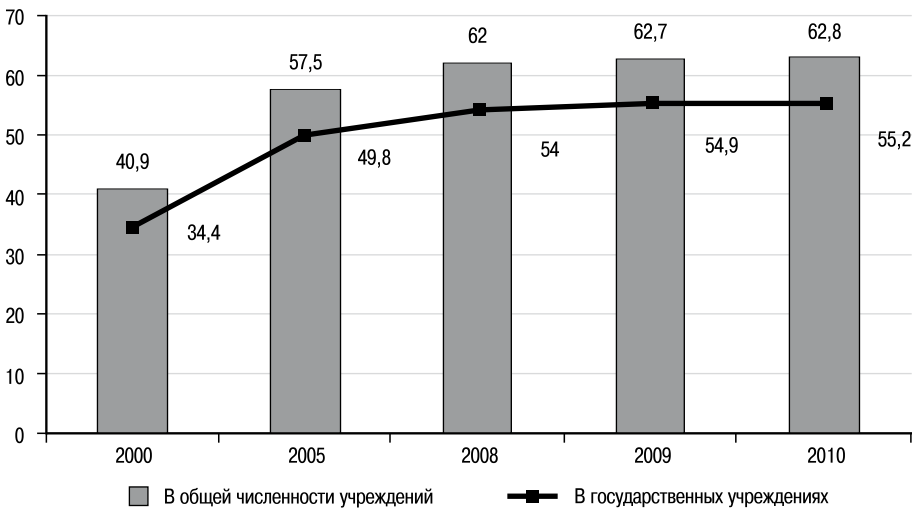
Данные социологических опросов показывают, что общий образовательный уровень респондентов значительно выше общего образовательного уровня их родителей, период подготовки которых приходился преимущественно на советский период. Однако наблюдаемые формальные признаки накопления

Рисунок 3. Удельный вес студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования, обучающихся с полным возмещением стоимости обучения (на начало учебного года), процент

Источник: Платное обслуживание населения в России. 2011 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2011.

Рисунок 4. Удельный вес студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования, обучающихся с полным возмещением стоимости обучения (на начало учебного года), процент

Источник: Платное обслуживание населения в России. 2011 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2011.

образовательного потенциала экономически активных сограждан, а именно его поступательное развитие по сравнению с предыдущими поколениями, не позволяют судить о характере воспроизводства. «Даже несмотря на растущую индивидуальную отдачу от инвестиций в образование, определяющую по-

лезность данного вида ресурса для конкретного работника, нельзя исключительно на этом основании утверждать, что мы имеем дело с его эффективной реализацией в контексте развития экономики в целом. Пока можно лишь судить о постепенной нормализации и стабилизации процессов, формирующих образовательную структуру занятости в современной России»¹⁵.

К сожалению, стабилизация процессов, формирующих образовательную структуру занятости, приводит к дальнейшему закреплению экономически оправданных стратегий населения в выборе специальностей, позволяющих получить конкурентные преимущества в отечественной экономике. В отсутствие альтернативных предложений, поступающих с рынка занятости, население продолжает наращивать образовательный потенциал в секторе услуг, предпочитая специальности в сфере экономики и права направлениям подготовки, обеспечивающим занятость в промышленных видах производства, в том числе в наукоемкой промышленности. Высокая плата за образовательный ресурс заставляет наших граждан действовать рационально и не полагаться на легкие заявления по поводу грядущей модернизации и потребностей в высококвалифицированных специалистах. Если бы государство действительно было заинтересовано в формировании человеческого капитала, оно обеспечило бы широкий доступ к образованию, проводило поддержку инновационных направлений развития экономики и стимулировало научно-технический прогресс, включая меры по обучению работников, способных трудиться в новых отраслях. Роль государства и оценивается в зависимости от того, насколько точно оно улавливает веяния прогресса, вызревающие в обществе, или насколько эффективно стимулирует новые разработки и, соответственно, подготовку кадров¹⁶. Поскольку ничего подобного в нашей стране не наблюдается, реальность такова, что концентрация специалистов происходит буквально по одной специальности — «экономика и управление». Анализ тенденций в изменениях структуры выпуска специалистов, рассчитанной в долях от общего количества получивших диплом вуза, показывает, что с 2004 по 2010 г. наиболее заметный рост доли выпускников произошел исключительно по указанной специальности — с 31,1 до 35,7%. В наиболее массовых по численности обучающихся специальностях, за исключением экономики, все происходит иначе. Доля тех, кто получил диплом по «гуманитарным наукам», осталась без изменений — 16,5%, а доля тех, кто обучался «образованию и педагогике», резко снизилась — с 14,7 до 10,7% (рис. 5).

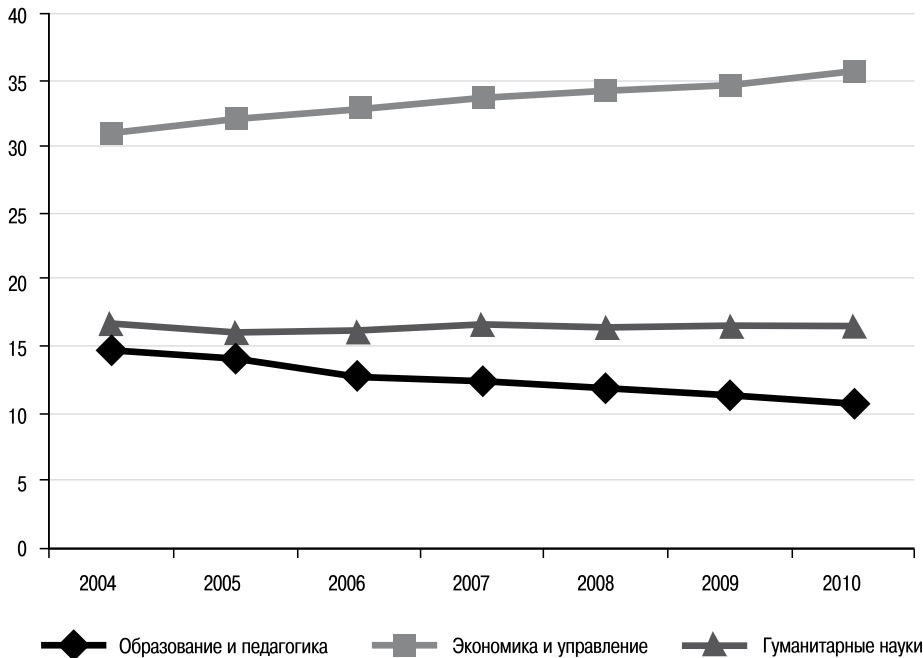
Если обратиться к структуре выпуска специалистов по техническим специальностям (по которым, собственно, и должна производиться подготовка кадров, если бы речь шла о модернизации), то она представляет собой довольно жалкое зрелище. Тенденции выпуска специалистов за период 2004–2010 гг. носят конвульсивный характер, указывающий на затухание технической мысли. Помимо того что выпуск специалистов имеет очень ограниченные размеры, как нельзя лучше характеризующие сырьевую державу, а уровень подготовки представляет вообще отдельный вопрос, так как инженерные вузы по-прежнему привлекают лишь троичников¹⁷, доли

¹⁵ Шкаратан О. И., Ястребов Г. А. Семья: социокультурный аспект // Общественные науки и современность. 2010. №1.

¹⁶ Плискевич Н. М. Человеческий капитал в трансформирующейся России. М.: ИЭ РАН, 2012.

¹⁷ Черных А. Высшей школе выставили средние баллы (Обнародован рейтинг качества учебных заведений) // Коммерсантъ. № 3165 (4950). 05.09.2012.

Рисунок 5. Выпуск специалистов государственными и муниципальными образовательными учреждениями высшего профессионального образования по группам специальностей в 2004–2010 гг., доля от общей численности выпуска

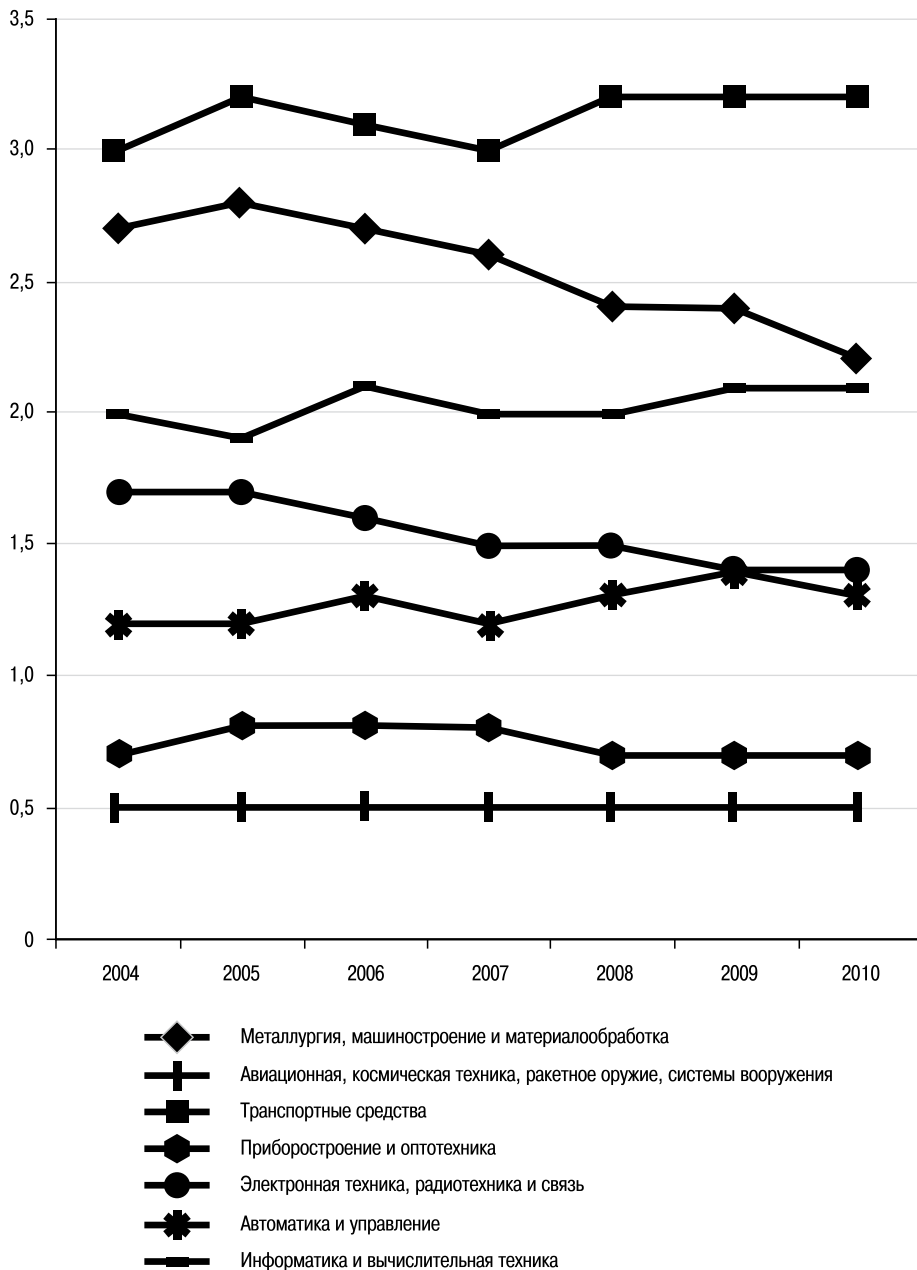
Источник: рассчитано по: Российский статистический ежегодник — 2011 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2011.

выпускников по в общем-то перспективным для *любой*, не обязательно инновационной экономики, направлениям сходят на нет. И это в то время, когда министерства кипят от количества различных конкурсных программ и тонут под пудами научных отчетов, направленных на развитие инновационной активности и на подготовку научных и научно-педагогических кадров¹⁸. Очевидно, что «модернизация по-русски» идет рука об руку с развалом научно-технического сектора, поскольку выпуск специалистов в областях «металлургия, машиностроение и материалобработка» и «электронная техника, радиотехника и связь» продолжает сокращаться (соответственно с 2,7 до 2,2% и с 1,7 до 1,4% в общей структуре выпуска). А доля обучившихся по специальностям «информатика и вычислительная техника», а также «автоматика и управление» в век информационных и компьютерных технологий замерла на границе исторического минимума (соответственно 2,1 и 1,3% в 2010 г.) (рис. 6).

Понятно, что миллионам подготовленных экономистов и менеджеров (около 3 млн чел., закончивших вузы только с 2004 по 2010 г.), не имеющих представления об экономике, основанной на результатах производительного труда, управлять-то особенно нечем. Единичные точки роста и приоритетные

¹⁸ Кулагина Е.В. Формирование научно-педагогических кадров и связи вузовской науки с производством // Народонаселение. 2012. № 2 (56).

Рисунок 6. Выпуск специалистов государственными и муниципальными образовательными учреждениями высшего профессионального образования по техническим группам специальностей в 2004–2010 гг., доля от общей численности выпуска

Источник: рассчитано по: Российский статистический ежегодник — 2011 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2011.

направления, поддерживаемые сегодня правительством¹⁹, уже не спасают положение. Тем более масштаб усилий, предпринимаемых в этом направлении, имеет микроскопические размеры. Так, например, согласно «Президентской программе повышения квалификации инженерных кадров на 2012–2014 годы»,²⁰ планируется повысить квалификацию 15 тыс. специалистов, ежегодно по 5 тыс. чел. Несмотря на то что количество специалистов невелико, так просто расходувать на них государственные средства никто не собирается. Во-первых, будут обучены только те из них, чьи предприятия смогут выступить на условиях софинансирования (50%). Во-вторых, должны быть соблюдены жесткие условия по стоимости обучения, практически нивелирующие возможности получения серьезных, глубоких знаний в высококонкурентной инновационной сфере. Сумма по программам повышения квалификации на базе образовательного учреждения не должна превышать 30 тыс. руб. на одного слушателя, а стоимость стажировки в исследовательских и инжиниринговых центрах на территории России — не более 100 тыс. руб. Стажировка в исследовательских и инжиниринговых центрах за рубежом оценена в размере не более 300 тыс. руб. на одного слушателя (сумма сопоставима с международными стипендиями для студентов, а не для состоявшихся специалистов). В-третьих, вызывает возражения сама продолжительность обучения. К программам дополнительного профессионального образования, претендующим на включение в банк программ повышения квалификации, предъявляются требования по продолжительности обучения не менее 72 аудиторных часов. В-четвертых, учитывая бедственное положение нашей промышленности и долю закупаемого импортного оборудования, не понятно, почему на стажировку за рубежом могут быть направлены всего «не менее 10%» — в 2012 и 2014 гг., и «не менее 20%» в 2013 году. Чему будут учиться те, кто останется в России?

Надо сказать, что не совсем уместный пафос сопровождает и кампанию по регулированию экономической активности реального сектора. На сайте Совета при Президенте по модернизации экономики в открытом доступе публикуются результаты мониторинга АНО «Модернизация», позволяющего «отслеживать открытие в России новых производств — заводов, фабрик, новых цехов, производственных линий и сельскохозяйственных комплексов». За год (июнь 2011 г. — июнь 2012 г.) в России было открыто 592 новых производства, объявленный объем инвестиций в них составил 798,6 млрд руб., создано 34,6 тыс. новых рабочих мест. С инвестициями, как и с рабочими местами, не густо. Но читаем далее списки «новых производств» в июле 2012 г.: сочинский порт, цеха по сборке автомобилей в Калужской области, а также предприятие по производству бетона, рыбоперерабатывающий цех, линия гибкой кровли, две современные зерносушилки и т.п., в том числе с общей численностью занятых 10, 40, 50 и 41 чел.²¹ Не понятно, при чем тут модернизация и почему этот список удостоился чести быть размещенным на сайте Совета при Президенте по модернизации экономики? В том случае если погрузка-выгрузка, переработка

¹⁹ Указ Президента РФ «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» № 899 от 7 июля 2011 г.

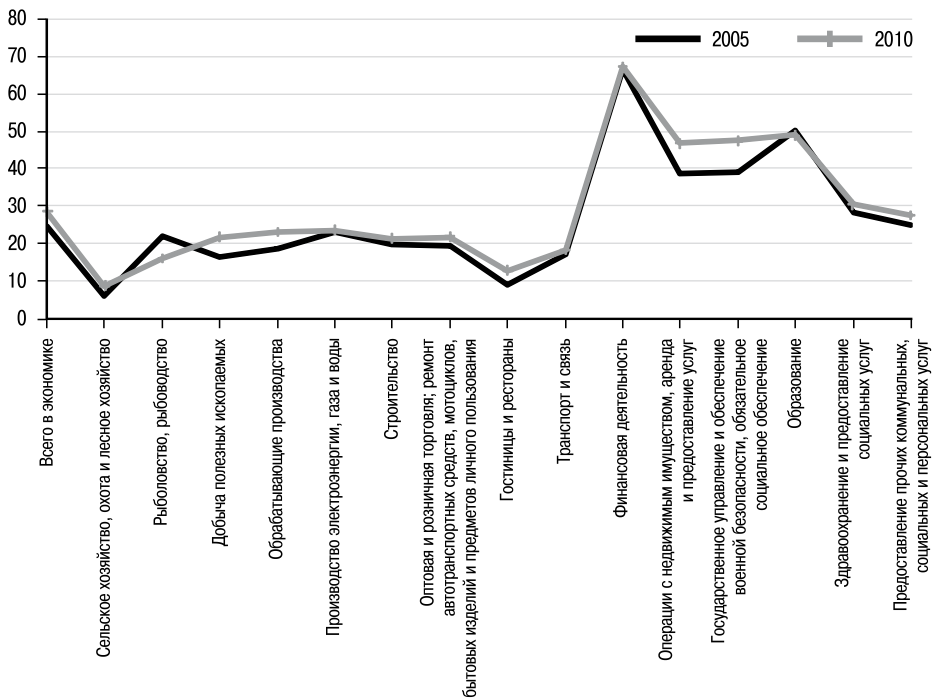
²⁰ Президентская программа повышения квалификации инженерных кадров на 2012–2014 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 594.

²¹ См.: Сайт Совета при Президенте РФ по модернизации экономики: <http://www.i-russia.ru/all/news/13072/>.

рыбы, изготовление бетона, гибка металла, сушка зерна и прочее являются видами деятельности, обеспечивающими прогресс и научно-техническое развитие, то тогда по поводу подготовки квалифицированных специалистов можно, действительно, особенно не беспокоиться.

Исходя из незавидных перспектив занятости в промышленном секторе, население ориентирует свои образовательные, а впоследствии и трудовые стратегии в сферу услуг, предпочитая при этом иметь высшее образование. Анализ структуры занятых по видам экономической деятельности показывает, что самыми притягательными для работников с высшим образованием по-прежнему являются финансовая деятельность (67,4% в 2010 г.), управление (47,6%) и операции с недвижимым имуществом (46,9%). Притом что за период 2005—2010 гг. доля специалистов с высшим образованием в среднем по экономике выросла на 4% (всего 28,7%), в управлении их стало больше на 8,3%, в операциях с недвижимым имуществом (сюда входит и наука, но доля занятых наукой составляет всего около 16%) — на 8%. Доля занятых с высшим образованием в добывающих производствах увеличилась на 5,4%, в гостиничном и ресторанном бизнесе — на 3,9%, в обрабатывающих производствах — на 4,5%. Чего не скажешь про здравоохранение, где доля выпускников с высшим образованием увеличилась лишь на 2,4%, и образование, где доля выпускников с дипломом вуза сократилась на 1,3% (рис. 7).

Рисунок 7. Распределение численности занятых по видам экономической деятельности по уровню образования в период с 2005 по 2010 г. (в среднем за год), процент

Источник: рассчитано по: Российский статистический ежегодник — 2011 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2011.

По данным РМЭЗ, примерно у каждого пятого российского работника накопленное фактическое образование является избыточным, что является свидетельством перепроизводства рабочей силы с высоким уровнем образовательной подготовки²². Однако рост доли занятых с высшим образованием в указанных видах экономической деятельности не приводит к повышению качества трудовой деятельности, так как высока доля трудоустроившихся не имеющих диплома по соответствующей специальности²³. Для того чтобы процесс накопления и реализации образовательного потенциала стал более осмысленным с точки зрения перспектив инновационного развития, высококвалифицированный труд в наукоемких видах экономической деятельности должен все-таки принять осязаемые формы, очевидные для населения, чтобы оно выразило готовность переориентировать траектории своей образовательной и трудовой мобильности.

ЛИТЕРАТУРА

- Аврамова Е. М.* Направления вертикальной мобильности молодых специалистов // Общественные науки и современность. 2009. № 6.
- Аврамова Е. М., Кулагина Е. В.* Образование в условиях кризиса // Социально-экономические риски: диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации / под ред. академика РАН и РАН В. А. Черешнева, академика РАН А. И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010.
- Аврамова Е. М., Кулагина Е. В.* Образовательный потенциал населения как ресурс инновационной экономики // SPERO. 2009. № 11.
- Капелюшников Р. И., Лукьянова А. Л.* Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения». М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010).
- Кулагина Е. В.* Образовательный потенциал российских регионов: социально-экономический аспект // Качество и уровень жизни населения: от экономического кризиса к модернизации: сборник научных трудов. М.: ВЦУЖ, 2011.
- Кулагина Е. В.* Региональные диспропорции в накоплении и реализации образовательного потенциала // Экономика региона. 2012. № 1.
- Кулагина Е. В.* Формирование научно-педагогических кадров и связи вузовской науки с производством // Народонаселение. 2012. № 2 (56).
- Платное обслуживание населения в России. 2011 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2011.
- Плискевич Н. М.* Человеческий капитал в трансформирующейся России. М.: ИЭ РАН, 2012.
- Россия и страны — члены Европейского союза. 2011 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2011.
- Черных А.* Высшей школе выставили средние баллы / Обнародован рейтинг качества учебных заведений // Коммерсантъ. № 3165 (4950). 05.09.2012.
- Шкаратан О. И., Ястребов Г. А.* Семья: социокультурный аспект // Общественные науки и современность. 2010. № 1.

²² *Капелюшников Р. И., Лукьянова А. Л.* Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения». М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010).

²³ См.: *Аврамова Е. М.* Направления вертикальной мобильности молодых специалистов // Общественные науки и современность. 2009. № 6.